

плохой игре?» — спросил я. Гжибовский ответил, что если это и так, то ведь официально об этом нельзя говорить. На мой вопрос, не проистекает ли радость Польши из того, что отделение Словакии облегчает переход Карпатской Украины к Венгрии, Гжибовский ответил, что, как Польша ни хочет общей границы с Венгрией, она не согласилась бы заплатить за это такую цену, как отдача Словакии в руки Германии.

На мой вопрос, как, по мнению посла, Польша отнесется к последующим событиям поглощения Германией Чехии и Моравии, Гжибовский ответил, что ему это неизвестно, но он полагает, что Варшаве ясны последствия усиления Германии весьма ценным чешским оружием, а также золотом, хотя, с другой стороны, Германия будет ослаблена нарушением однородности ее населения. На мои дальнейшие вопросы Гжибовский решительно отрицал возможность какой-либо предварительной сделки между Польшей и Германией в связи с чешскими событиями. В доказательство он сослался на выступление Бека, который в случае сделки, по крайней мере, умолчал бы об отношениях с Чехословакией.

Я заявил Гжибовскому, что мы твердо стоим на позиции самоопределения народов, но что с этим принципом ничего общего не имеет провозглашение независимости Словакии при известных нам обстоятельствах. Мы всегда были также за добровольное объединение малых народов, в особенности таких родственных по языку, культуре и истории, как чешский и словацкий. Малым народам трудно отстаивать свою независимость, но гораздо легче это делать, когда они добровольно входят в более сильное государственное образование. Мы считали вполне естественным образование единого Чехословацкого государства. Отпадение Словакии мы рассматриваем как полное уничтожение ее независимости и превращение ее в марионеточное государство, типа Манчжоу-Го. По существу мало что изменилось, ибо уже раньше Чехословакия, принимавшая приказы Берлина и приспособлявшая свою внутреннюю жизнь к этим приказам, не могла рассматриваться как самостоятельное государство. Изменение формы, однако, тоже много значит, и мы, подобно Польше, не можем, конечно, радоваться усилению мощи Германии.

Литвинов

Публикуется по сб.: «СССР в борьбе за мир накануне второй мировой войны», с. 238—240.

¹ См. прим. 1 к док. 438.

² Прхала Л.— чехословацкий генерал. Во время мобилизации в сентябре 1938 г. командовал 4-й армией.

440

Письмо чехословацкого писателя С. Турека¹ иностранной комиссии Союза советских писателей

Прага

16 марта 1939 г.

Уважаемый товарищ!

Пишу наспех, а потому — по-чешски. Спасибо за любезное письмо и за приятное сообщение, что моя книга будет издана у вас². Вы уже знаете о том, что случилось. Вы спрашивали, над чем я работаю.

Я закончил сейчас две новые книги: «Герой нашего времени» и том рассказов «О добром и злом». «Героя» должно было издать издательство «Сфинкс», а книгу рассказов — издательство «Народная библиотека» («Культура» — Прокоп). К сожалению, условия так резко изменились, что принятые уже книги не выйдут в свет. Я был также официальным издателем и редактором «Нового обзора», но и это издание прекращено. Книжный рынок сейчас незначительный, а распространение периодических изданий ограничено. Я попробую еще прислать вам обзор новостей вместе с коллекцией литературных журналов, которые пока еще выходят. К настоящему письму прилагаю две свои последние статьи о Советском Союзе и последний номер журнала «Новый обзор».

Обращаясь к Вам, нельзя ли было бы мне, в связи с изданием моей книги у Вас, пожить в Советском Союзе. Я, наверное, нашел бы у Вас работу, вероятно, даже в качестве писателя. Сведения обо мне уже посылались издательству, дальнейшую информацию мог бы дать сенатор Шмераль, если он в Москве, или его жена, которая переводила «Ботострой», [или] писательница Аргутинская — сестра жены Шмералья.

Сердечный привет — Турек Сватоплук, писатель, художник.

ЦГАЛИ СССР, ф. 631, оп. 11, д. 459 л. 2.

Копия. Перевод, современный документу.

¹ Турек С. (Т. Сватоплук) (р. 1900) — чехословацкий писатель.

² Речь идет о книге «Ботострой», повествующей о тяжелых условиях жизни и труда рабочих заводов фирмы «Батя», которая вышла в Чехословакии в 1933 г. и сразу же была запрещена цензурой.

В СССР книга была издана в 1950 г.

441

*Заявление посланника Чехословакии в СССР З. Фирлинге-
ра в связи с оккупацией страны фашистской Германией
Москва 18 марта 1939 г. **

Ввиду трагических событий в Чехословакии я счел нужным сложить мои полномочия. Согласно моему убеждению, занятие германской армией чехословацкой территории осуществлено было путем грубейшего обмана и шантажа против существующего конституционного порядка и против истинной воли чехословацкого народа.

«Известия», 1939, 18 марта.

* Дата опубликования в газете «Известия»